

Едва заслышав, что Цзюнь Чи интересуется Бессмертным владыкой Нин Фэном, трактирщик мигом приободрился. Весь его степенный и важный вид вмиг слетел, уступив место восторженности юной девы: он просиял и широко улыбнулся.

— О-о, господин, раз уж вы решили расспросить о Бессмертном владыке Нин Фэне, то попали по адресу! — провозгласил он с гордостью. — О других делах судить не берусь, но о владыке Нин Фэне... Хе-хе, вряд ли во всем свете найдется старик, знающий больше моего.

Цзюнь Чи и сам невольно подался вперед, заинтригованный такой переменной.

— Прошу, почтенный, рассказывайте.

Трактирщик пустился в пространные рассуждения:

— Бессмертный владыка Нин Фэн — это гений, подобные которому рождаются раз в десять тысяч лет. В те времена Истинный владыка Бисинь принес его, еще младенца, в Бессмертную секту Даньцзянь и передал в Обитель старейшины Би Лина. Тот, едва взглянув на дитя, провозгласил: это врожденное тело бессмертного, великая редкость в подлунном мире. Би Лин — один из трех верховных старейшин Бессмертной секты Даньцзянь, но даже он не дерзнул назвать себя его наставником. Ему пришлось принять ребенка в ученики от имени своего уже вознесшегося учителя — Бессмертного Пяомяо. Так Нин Фэн с пеленок стал значимой фигурой в Бессмертной секте Даньцзянь.

Цзюнь Чи не выдержал и прервал этот поток восторгов:

— Ну какой же он «великий человек», если тогда был всего лишь младенцем?

Трактирщик посмотрел на него как на неотесанного деревенщину, не смыслящего в высоких материях.

— У него врожденное тело бессмертного! Как только он появился в Бессмертной секте Даньцзянь, величайшие мастера из других кланов поспешили засвидетельствовать ему свое почтение. Разве это не признание?

— Но если он с малых лет был окружен такой толпой обожателей, как он вообще мог практиковать? — усомнился Цзюнь Чи.

— В том-то и прелесть его природы, — наставительно поднял палец старик. — Говорят, он и был небожителем, просто получил тяжелую рану. Чтобы избежать окончательной гибели, он применил тайное искусство: разделил свою первозданную душу на множество частей и поместил их в тела разных практиков для исцеления. Самая же мощная часть духа воссоздала его изначальную плоть — так и появился тот младенец. И хотя он выглядел как ребенок, его разум и мудрость остались при нем. Разумеется, на всеобщее внимание он взирал с полным

бесстрашием.

Цзюнь Чи лишь неопределенно хмыкнул, чувствуя внутри глухое раздражение.

«Да будь он хоть трижды небожителем, — сердито подумал он, — это не дает ему права забираться в чрево матери и выживать оттуда законного владельца».

Место, предназначавшееся для Цзюнь Яня, было вероломно захвачено этим Нин Фэном. Его брат погиб, и хотя Цзюнь Чи надеялся вернуть его душу и найти способ воскресить, Бессмертный владыка просто унес его с собой.

— Это всё дела минувших дней, — произнес Цзюнь Чи вслух. — Нет ли у вас новостей посвежее? Как поживает владыка Нин Фэн сейчас и где мне его найти?

Трактирщик задрал подбородок чуть ли не до потолка.

— Последние вести таковы: Бессмертный владыка пребывает в уединении. Но зачем он вам понадобился?

— Хочу встретиться с ним. Разве это запрещено?

Старик задумчиво пригладил свою козлиную бородку.

— Послушайте, бессмертный господин, скажу прямо — и пусть это прозвучит дерзко: желающих увидеть владыку Нин Фэна столько, что ими можно опоясать весь город Юэлин, и не один раз. Но он не из тех, кто принимает каждого встречного. Лучше займитесь чем-нибудь дельным. Найдите хорошее место для медитаций или толкового наставника. Стать учеником Нин Фэна простому смертному не под силу. За последнюю тысячу лет сколько именитых мастеров пытались пристроить к нему своих детей — и всем он отказал. У него всего один ученик — Истинный владыка Чан Е. И тот человек непростой: я видел его однажды издали у городских ворот. В одеждах белее снега, парящий в пустоте — вот он, истинный лик бессмертного. А вы... уж простите, господин, но вы такой смуглый. Не в обиду будь сказано, до образа возвышенного небожителя вам далеко. Просить Нин Фэна об ученичестве с вашей стороны было бы... излишней самонадеянностью.

Цзюнь Чи чуть не поперхнулся чаем.

«Они тут что, все помешаны на бледной коже?» — мелькнуло в голове.

— А кто сказал, что я напрашиваюсь в ученики? — недовольно буркнул он. — Да если бы он сам умолял меня стать его последователем, я бы еще десять раз подумал.

Трактирщик лишь снисходительно усмехнулся, всем своим видом показывая: «Ну-ну, юноша, хорохорься сколько влезет».

В разговор вмешался молчавший до этого Лэ Ли:

— Цзюнь Чи здесь не ради учебы. Он пришел к Нин Фэну, чтобы забрать свое.

Трактирщик замер с открытым ртом от изумления.

— Забрать свое у Бессмертного владыки?

— Именно так, — подтвердил Цзюнь Чи. — Полагаю, тот самый Чан Е унес вещь, которая мне чрезвычайно дорога. Я намерен её вернуть.

Старик воззрился на гостя с нескрываемым подозрением, словно тот только что признался в краже луны. По его лицу было ясно: он не верит ни единому слову.

— Что ж, раз вы настаиваете... — холодно произнес он, вспомнив о десяти честно заработанных камнях. — Простым практикам увидеть владыку Нин Фэна почти невозможно. Он живет на пике Рицзин во внутреннем дворе Бессмертной секты Даньцян, это всем известно. Но он крайне редко покидает свои покои. Говорят, даже когда Священный ван Цзяло занял пост главы секты Молунь и прислал приглашение, владыка Нин Фэн вежливо отказался, отправив вместо себя Чан Е. Так что подкараулить его снаружи не выйдет. Остается одно — идти в самую Бессмертную секту Даньцян.

Он с некоторым интересом окинул взглядом спутника Цзюнь Чи.

— Вижу, вы не жадничаете и путешествуете с таким пригожим зверем-слугой... Наверняка у вас есть связи. Быть может, вам стоит раздобыть рекомендательное письмо от какого-нибудь именитого мастера и направить его в секту? Это единственный призрачный шанс на аудиенцию.

Цзюнь Чи указал на Лэ Ли и строго поправил собеседника:

— Это не слуга. Он из рода Первозданных питонов Великого Неба. По уровню развития он равен человеческому мастеру на стадии Трансформации Духа. Он мой старший.

Трактирщик побледнел. Он принялся судорожно вглядываться в Лэ Ли, но тот сохранял ледяное спокойствие, ничем не выдавая своей мощи. Жители Юэлина знали о рангах культиваторов — сплетни о мире бессмертных были их главным развлечением. Они понимали: если в городе и соблюдалось равенство, то лишь формальное. Перед лицом настоящего мастера обычный человек всегда чувствовал трепет. Обычные практики стадии Закалки Ци заставляли трактирщика лебезить, а тут — целое божество стадии Трансформации.

Старик глубоко вздохнул и низко поклонился Лэ Ли.

— Простите старика за слепоту, о великий мастер! Я и помыслить не мог...

— Оставьте это, — оборвал его Цзюнь Чи. — Вернемся к Нин Фэну. У меня нет покровителей, которые могли бы написать прошение. Есть ли другой путь?

— Трудно, господин, ох как трудно, — покачал головой трактирщик, уже не пытаясь важничать. — Слыхали мы, как правитель страны Цянье, Оуян Е, хотел пристроить своего любимого младшего сына Оуян Цзиня к владыке. И даже не в ученики, а просто в услужение! Тому принцу едва за тридцать, а он уже достиг стадии Зарождения Истока — гений среди гениев. Но владыка Нин Фэн даже не взглянул на него. Сам император Оуян Е, мастер стадии Великого Предела, прибыл в Бессмертную секту Даньцань, но получил от ворот поворот.

— Похоже, встретиться с ним и впрямь непростая задача, — задумчиво произнес Цзюнь Чи.

— О том и речь! Весь мир жаждет увидеть того, кто родился бессмертным. Говорят, одна его аура помогает в практике, а уж если находиться рядом долгое время... Взять того же Чан Е: у него был посредственный талант, четыре духовных корня, никакой надежды на успех. Но стоило владыке взять его под крыло, как он совершил невероятный рывок. Меньше пятисот лет — и он уже Истинный владыка стадии Трансформации Духа, один из пятерки сильнейших на великом состязании Яньу. После такого примера любой готов локтями прокладывать путь к покоям Нин Фэна. Говорят, даже простые слуги рядом с ним обретают долголетие.

«Ну и мифов же вы наплодили», — подумал Цзюнь Чи.

Трактирщик тем временем вошел в раж и, наклонившись к самому уху гостя, прошептал:

— Поговаривают даже, что для женщин-практиков нет лучшего пути к вершинам, чем двойное совершенствование с владыкой. Несчетное количество фей мечтает стать хотя бы его наложницами.

Цзюнь Чи нахмурился.

«Только бы этот Нин Фэн не оказался распутным жеребцом, — промелькнуло в голове. — Если та часть души, что принадлежит Цзюнь Яню, вынуждена терпеть такое соседство, это будет невыносимо. Брат всегда был образцом благопристойности».

— И много у него наложниц? — холодно спросил он.

Трактирщик горестно вздохнул:

— В том-то и беда! Владыка Нин Фэн совершенно бесстрастен. Ни одной наложницы! Фея Люфэн, Шучинь, Сяньвэй — первейшие красавицы Великого мира Яньу, чья сила не уступает их очарованию, предлагали себя, но он остался холоден. Истинное расточительство!

Цзюнь Чи не нашелся с ответом. Какое дело старику до того, с кем спит или не спит бессмертный владыка?

В этот момент Лэ Бан, наконец, очнулся от оцепенения. Он высунул голову из-под блюда и угрожающе зашипел на трактирщика. Тот испуганно отпрянул, мгновенно позабыв о своих сплетнях.

— Ох, простите, бессмертный господин! Я так увлекся рассказами, что совсем забыл о деле. Что желаете отведать?

— Подавайте всё, что у вас есть, по одному блюду, — распорядился Цзюнь Чи. — Хотим оценить вашу кухню. И еще... есть ли у вас какой-то особый секрет? Я чувствую необычный аромат, не такой, как в других местах.

Лэ Ли тоже внимательно посмотрел на старика. Было ясно: то, что привлекло их внимание, как-то связано с кулинарией.

Трактирщик воровато оглянулся и заговорил тише:

— Раз уж вы почтенные мастера, я открою секрет нашего процветания. Только прошу — не выдавайте его никому. Наши яства дороже, чем у соседей, из-за соли. Мы используем только ту, что добывают в Лазуритовом море. Обычная колодезная соль с ней и рядом не стояла. А достать соль из Лазуритового моря без связей просто невозможно.

В его голосе снова прорезалась гордость человека, имеющего доступ к дефицитному товару. Цзюнь Чи понимающе кивнул, а Лэ Ли погрузился в раздумья.

Уже выходя за дверь, трактирщик обернулся:

— Господин, мои рассказы — это лишь крохи. Если хотите знать больше о делах практиков, ступайте во внутренний город. Там есть ресторан «Сюаньцзунь», где собираются мастера. У них сведения точнее, но... — он выразительно потер пальцы, — и цена кусается. А если нужно что-то совсем тайное, ищите Башню Тысячи Ушей. Говорят, они знают всё. Врут, конечно, — про ученичество Чан Е они так и не разузнали, — но хватка у них железная. Только приготовьтесь: за некоторые тайны они просят десятки тысяч высших духовных камней. Целое состояние! За такие деньги можно полгорода скупить.